Последствия дезинтеграции рыбохозяйственного комплекса России

В статье предложен оптимальный сценарий выбора стратегии вертикальной интеграции в интересах ориентации рыбной отрасли на производство конкурентоспособной продукции конечного спроса, повышение ее качества и снижение цен, более полное удовлетворение внутреннего спроса, эффективное управление выловом с последующим увеличением мультипликатора добавленной стоимости. Для этого использованы экспериментальные модели приведения рентабельности производства в соответствие с принципами вертикальной интеграции.

Носова Валентина Михайловна — ведущий специалист ОАО АКБ «Росбанк», аспирант Российского государственного торгово-экономического университета.

Сегодня руководство страны поставило важную государственную задачу ориентации отечественной рыбной отрасли на производство конкурентоспособной продукции конечного спроса, повышение ее качества и снижение цен, более полное удовлетворение внутреннего спроса в соответствии с требованиями обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Для решения поставленных задач и эффективного управления выловом с последующим увеличением мультипликатора добавленной стоимости нами предложен оптимальный сценарий выбора стратегии осуществления процессов вертикальной интеграции на основе использования экспериментальных моделей приведения рентабельности производства в соответствие с принципами вертикальной интеграции.

Проведенный нами в интересах руководства Росрыболовства анализ деятельности организаций — участниц рыбохозяйственного сектора экономики выявил массовый характер непроизводственных издержек, в значительной мере обусловленный большой ролью теневых операций, паразитарных звеньев в системе управления и искусственно встроенных в цепочку добавленной стоимости экономических посредников.

В первую очередь это проблема рыболовного браконьерства и криминального экспорта. Очевидно, что перспективы выхода отрасли из кризиса связаны с переходом от административных к экономическим методам борьбы с браконьерством. Иначе сохранится порочная тенденция, когда мощности портов и предприятий не развиваются из-за отсутствия сырья, а сырье не поступает в страну, потому что нет достаточных мощностей.

Сегодня в российских водах фактически безнаказанно хозяйничают браконьеры и контрабандис-

ты — наши и зарубежные. Ущерб, наносимый в результате контрабанды морепродуктов экономике России, огромен. По оценке ФСБ, общий объем вылова, который ежегодно переправляется в иностранные порты или перегружается в море на суда перекупщиков, превышает 3 млн т. По оценке Росрыболовства — не менее 1,25 млн т. Данный объем потерь рыбной ренты и определяет цену создания эффективных подсистем мониторинга объективной оценки объемов и качественного состава вылова и рисков незаконной выгрузки в иностранных портах рыбной продукции отечественными рыбопромысловыми судами, а также рисков незаконной перегрузки в море контрабандной рыбной продукции с отечественных рыбопромысловых судов на иностранные.

Сделаем выводы. Анализ производственной деятельности судов рыбопромыслового флота и организаций рыбохозяйственного комплекса выявил массовый характер грубейших нарушений существующих правил и норм, квалифицируемых Уголовным кодексом РФ как тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере экономики (в частности, ст. 159 УК РФ «мошенничество» и ст. 174 УК РФ «легализация»). О высокой степени криминализации рыбной отрасли говорят свыше 9 млрд руб. прямых хищений и легализации преступных доходов от контрабанды и незаконной реализации рыбной продукции на теневом рынке российских компаний и свыше 104 млрд руб. хищений и легализации, выявленных у участников внешней торговли рыбной продукцией (ВЭД). Таким образом, свыше 30% участников внешней торговли рыбной продукцией и свыше 11% участников внутренней торговли причастны к совершению тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики.

В частности, из 8322 тыс. юридических лиц из числа участников рыбохозяйственной деятельности (фиксируемых в существующей отраслевой системе мониторинга как «судовладельцы»), включая владельцев или арендаторов рыбопромысловых судов, а также первичных покупателей их продукции, только 3309 четко идентифицируются существующей системой отраслевого мониторинга как юридические лица с заполненными полями ИНН и названиями.

По оценке ФСБ, общий объем вылова, который ежегодно переправляется в иностранные порты или перегружается в море на суда перекупщиков, превышает 3 млн т.

Проведенный анализ позволил выявить, что среди данных компаний *свыше 11% являются криминальными*: 385 юридических лиц из числа конкретных владельцев и арендаторов судов, а также юридических лиц, принимающих у рыбопромысловых судов рыбную продукцию, имеют признаки совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики — прямых хищений и легализации преступных доходов от незаконной реализации рыбной продукции на теневом рынке в объеме свыше 9 млрд руб. (из них прямые хищения — 3,2 млрд руб., легализация преступных доходов от контрабанды и незаконной реализации рыбной продукции на теневом рынке — 5,9 млрд руб.).

Очевидно, что столь масштабные хищения и контрабанда приводят к резкому искусственному увеличению себестоимости рыбной продукции, в силу чего общая годовая прибыль (до налогообложения) всех предприятий отрасли колеблется в диапазоне 3 млрд руб., а внутренние цены на отдельные виды рыбной продукции конечного спроса по результатам анализа последних лет превышают мировые в 1,2–1,5 раза.

Высокие непроизводственные издержки выявлены практически во всех звеньях добавленной стоимости, что приводит к неоправданному завышению цены и себестоимости промежуточных переделов. Например, только один железнодорожный перевозчик, несущий большую доли вины за создание «рыбной пробки» 2009 г. и неоправданное завышение тарифов (в результате чего до 63% выловленной на Дальнем Востоке рыбы из-за снижения закупочных цен ниже уровня себестоимости ушло по бросовым ценам в Китай), вывел в тень свыше 43,6 млн руб. и легализовал свыше 371,7 млн руб.

Реализация прототипа аналитической модели баланса экспортно-импортных операций при осуществлении рыбохозяйственной деятельности позволила выявить недопустимо высокий уровень криминализации внешнеэкономической деятельности и грубейшие нарушения правил внешней торговли. Из 7947 участников ВЭД в *рыбной отрасли 2355, то есть около 30%, причастны к массовому совершению тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики; ущерб, нанесенный государству, превышает 104,7 млрд руб.*

Проведенный анализ и моделирование процессов внешнеэкономической деятельности позволили выявить прямые хищения в объеме 65,8 млрд руб.; легализация преступных доходов от контрабанды и незаконной реализации рыбной продукции на теневом (неорганизованном) рынке превысила 38,8 млрд руб.

Вопиющим фактом стало обнаружение среди официально заявленных в таможенных декларациях участников ВЭД свыше 70 фирм-

однодневок, через которые осуществлены прямые хищения в объеме 5,1 млрд руб. и легализованы преступные доходы от контрабанды и незаконной реализации рыбной продукции на теневом (неорганизованном) рынке в объеме 10 млрд руб.

Несовершенство системы таможенного учета проявляется и в том, что по первичным данным грузовых таможенных деклараций по коду рыба (№ 0301991100, 0302120000, 0303220000) в путину 2009 г. экспортировано всего 30,5 т лосося, что более чем в 10 000 раз меньше реального объема экспорта.

Масштабная криминализация внешней и внутренней торговли рыбной продукцией наносит огромный ущерб экономике страны, значительно снижает эффективность рыбной отрасли, усиливает дисбаланс экспортно-импортных операций.

Кроме того, проведенный нами анализ отчетливо показывает, что в настоящее время производственно-логистической структуры с интегрированным капиталом по переделам рыбной индустрии в стране нет. Существует лишь федеральный координирующий орган — Росрыболовство, а в хозяйственно-производственной сфере преобладают экономически и организационно обособленные предприятия, не способные действовать в составе единой и конкурентоспособной цепочки добавленной стоимости.

Состояние материально-технической базы рыболовного флота ориентировано преимущественно на добычу рыбы, а не на переработку отечественными предприятиями.

Таким образом, в настоящее время в рыболовном комплексе России имеется координирующая надстройка без интегрированного промышленного базиса.

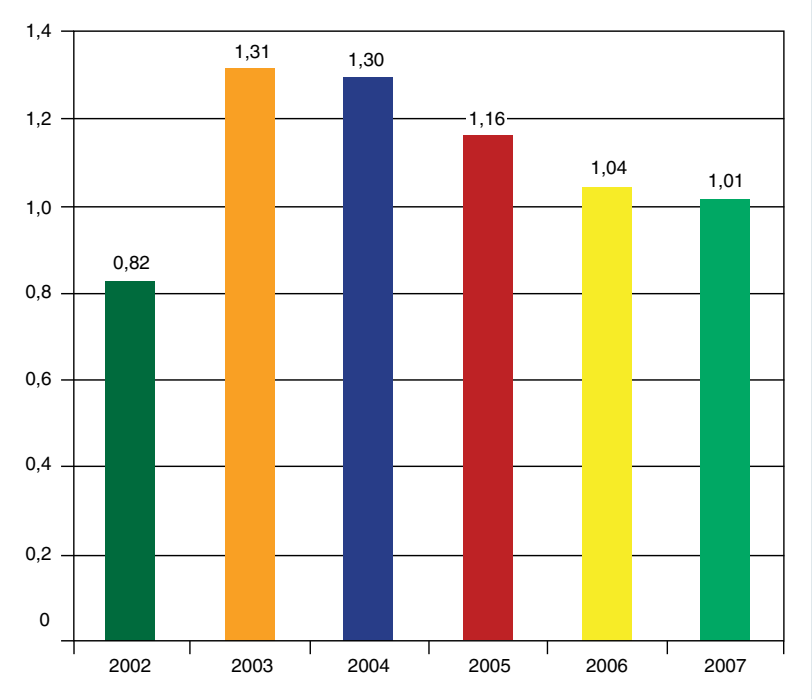
Сложившаяся организационно-экономическая структура рыболовного комплекса России неконкурентоспособна и непроизводительна, а главное, не позволяет решить поставленную руководством РФ задачу инновационной модернизации. Два параметра представляются критически важными для оценки реального положения дел: во-первых, состояние материально-технической базы рыболовного флота — оно ориентировано преимущественно на добычу рыбы, а не на переработку отечественными предприятиями (см. *таблицу*); во-вторых, низкий мультипликатор добавленной стоимости в рыболовном комплексе России (см. *рисунок*).

Как показывает аналитический срез состояния и динамики рыболовного флота страны в 1991–

Изменение структуры рыболовного флота в пользу добычи вместо переработки, 1991–2008 гг.[1]

Группы судов по видам флота	Наличие на 01.01.1992	Движение 1992–2006 гг.			Наличие на 01.01. 2007	Наличие на 01.01. 2008	2008 г./1992 г., %
		Пополнение		Списано			
		всего	в т.ч. новострой				
Плавбазы обрабатывающего флота	95	4	3	88	11	11	11,6
Обрабатывающий флот	142	28	9	145	25	25	17,6
Большие суда добывающего флота	626	154	31	583	197	186	29,7
Производственные рефрижераторы обрабатывающего флота	47	24	6	57	14	14	29,8
Крупнотоннажные и среднетоннажные суда приемно-транспортного флота	198	150	26	230	118	104	52,5
Приемно-транспортный флот	463	230	45	382	311	286	61,8
Учебные, НИС рыбоохранные морские и спасательные суда	90	52	26	82	60	61	67,8
Малотоннажные и речные суда приемно-транспортного флота	265	80	19	152	193	182	68,7
Всего судов рыбопромыслового флота России	3502	1785	491	2687	2600	2509	71,6
Крупные суда добывающего флота	33	14	7	22	25	25	75,8
Добывающий флот	2807	1475	411	2078	2204	2137	76,1
Малые суда добывающего флота	447	227	37	321	353	352	78,7
Маломерные суда добывающего флота	760	429	182	488	701	683	89,9
Средние суда добывающего флота	941	651	154	664	928	891	94,7

Динамика мультипликатора добавленной стоимости рыболовного комплекса России (2002–2007 гг.)[2]



2008 гг., в составе добывающего флота в наибольшей мере фиксируется сокращение по следующим позициям:

- плавбазы (11,6% от уровня 1991 г.);
- обрабатывающие суда (17,6%);
- большие добывающие суда (29,7%);
- производственные рефрижераторы (29,8%);
- крупнотоннажные и среднетоннажные суда приемно-транспортного флота (52,5%).

Приведенные данные указывают на неблагоприятное изменение структуры отечественного рыболовного флота и всей материально-технической базы рыболовного комплекса России.

Во-первых, рыболовный флот России стал преимущественно малым и маломерным.

Во-вторых, рыболовный флот России утратил важнейшие переделы и функции — обрабатывающую, приемно-транспортную и рефрижераторную.

В-третьих, рыболовный флот России потерял современную структуру, в рамках которой при взаимодействии переделов акцент делается на углубленную промышленную переработку улова.

В-четвертых, при нынешней структуре рыболовного флота России возникла системная диспропорция между выловом и переработкой морских биоресурсов, вследствие чего закрепляется сырьевая направленность и экспорт рыбы со слабой степенью переработки и низкой величиной добавленной стоимости.

В-пятых, рыболовный флот России утратил статус крупного заказчика новых, технологически передовых рыболовных судов и прежде всего больших добывающих, обрабатывающих, приемно-транспортных и рефрижераторных.

В-шестых, рыболовный комплекс России оказался организационно и экономически раздробленным, децентрализованным, не способным обеспечивать целостность всей цепочки добавленной стоимости от улова до реализации готовой рыбопродукции.

В-седьмых, критически децентрализованный рыболовный комплекс России неконкурентоспособен и не в состоянии решать задачи, связанные с продовольственной безопасностью страны, организацией полноценного белкового питания населения, ликвидацией проблемы белкового дефицита.

Наряду с признаками деградации материально-технической базы рыболовного флота на неконкурентоспособность нынешней организационно-экономической структуры рыболовного комплекса России указывает низкая величина мультипликатора добавленной стоимости, рассчитанного как отношение валовой добавленной стоимости рыболовства к стоимости выловленных первичных биоресурсов. Обращает на себя внимание сокращение в последние годы мультипликатора добавленной стоимости (см. *рисунок*).

Для сравнения целесообразно отметить, что мультипликатор добавленной стоимости рыболовного комплекса США — 7,75.

Таким образом, российский «рыбный» мультипликатор в 7,7 раза меньше величины аналогичного американского показателя (в целом мультипликатор российской экономики 1,8 против 14–15 в США и ЕС, то есть меньше также в 7,8 раза). Соразмерно меньше и покупательная способность рыболовного комплекса России, ниже потенциал и объем его технических и технологических заказов, ресурсы и возможности инновационной модернизации, НИР и НИОКР. ЭС

ПЭС 11211/27.12.2011

Примечания

1. По данным Федерального агентства по рыболовству.
2. По данным СНС Росстата.